

УДК 902.2
ББК 63.4 (2Рос=Калм)

О МАТЕРИАЛАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК ИЗ КУРГАННОЙ ГРУППЫ АРХАРА, ХРАНЯЩИХСЯ В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ИМ. Н. Н. ПАЛЬМОВА

Э. А. Кекеев

В 1961 г. археологическая экспедиция Калмыцкого республиканского музея им. профессора Н. Н. Пальмова и Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне — КИГИ РАН) совместно с Саратовским государственным университетом положила начало исследованиям курганов Лолинского могильника, расположенного в 20 км к юго-востоку от г. Элисты. В могильнике насчитывалось свыше 150 курганов среднего и небольшого размеров. В центре группы расположены два больших кургана высотой до 8 м, диаметром до 75 м. В первый год работы было исследовано 16 курганов.

В 1962–1963 гг. экспедиция продолжила раскопки Лолинского могильника, в котором дополнительно было исследовано 7 курганов (№№ 18–24). В эти же годы были произведены раскопки курганной группы, расположенной в урочище Архара, в 1,5 км к северо-востоку от Лолинского могильника и являющейся, по существу, его продолжением. В группе насчитывалось не менее 70 курганов, в том числе три кургана высотой до 5 м при диаметре до 50 м. В этой группе исследовано 38 курганов, в том числе два наиболее крупных (№№ 28 и 31).

В дальнейшем эта группа именуется как Архаринский могильник. Всего в течение двух полевых сезонов (1962–1963 гг.) в районе санатория Лола в указанных группах раскопано 63 кургана, в которых исследовано 158 разновременных погребений [Синицын, Эрдниев 1966: 3–5].

Настоящая статья включена в рамки работы по сбору и обработке данных об археологических коллекциях, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия. Ранее нами были опубликованы статьи о находках курганной группы Лола I и II раскопок 1961–1963 гг. [Кекеев 2009] и курганной группы Восточный Маныч раскопок 1965 г [Кекеев 2011].

Обращаясь к характеристике исследованных погребений могильника Архара, отметим, что по ритуалу, могильному инвентарю и стратиграфическим данным все они подразделяются на 3 хронологически разновременные группы; из 93 погребений 65 относятся к эпохе бронзы; 16 погребений — к скифо-сарматской культуре и 11 погребений — к периоду поздних кочевников XI–XIV вв. Количественное соотношение разновременных погребений показывает, что значительная часть их относится к катакомбной культуре бронзового века.

Таблица 1. Курганный могильник Архара. Общее количество курганов, погребений и их культурно-хронологическая принадлежность [Очир-Горяева 2008: 76–77]

Год раскопок	Автор	Могильник	Курганов	Погребений	Бронзовый век	Бронзовый век			Ранний железный век	Средние века	Не определено
						Ямная культура	Катакомбная культура	Позднекатакомбная культура			
1962	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.	Архара (курганы №№ 1–18)	18	50	35	11	22	2	10	4	1
1963	Синицын И. В., Эрдниев У. Э.	Архара (курганы №№ 19–38)	20	43	30	13	14	3	6	7	0
		Итого	38	93	65	24	36	5	16	11	1

Полное преобладание погребений эпохи бронзы над погребениями остальных эпох (ранний железный век, эпоха средневековья) наблюдается на всей территории волго-маньчских степей. Например, среди памятников, раскопанных с 1929 по 1997 гг. на территории Республики Калмыкия, 2 510 погребений датированы эпохой бронзы, в то время как общее количество их составляет 3 885. Судя по этим данным, Кумо-Маньчская впадина была наиболее интенсивно заселена в бронзовом веке. К этому историческому периоду относятся ямная и катакомбные культуры 65 погребений из 93 (70 %). Меньшим количеством представлены погребения кочевников: ранний железный век — 16 погребений (17 %)

и погребения средневековья — 11 (12 %). Культурно-хронологическая принадлежность всех погребений, кроме одного, определена. Этот факт хорошо соотносится с закономерностью, уже отмеченной в литературе. Самый низкий процент погребений без определения наблюдается в курганных группах, где преобладают комплексы бронзового века. Поза погребенного и инвентарь позволяют легко датировать их. Совсем по-другому обстоит дело с кочевническими погребениями (раннего железного века и средневековья), среди которых чаще встречаются безынвентарные погребения в насыпи. Отсутствие инвентаря и стратиграфических данных не позволяет датировать такие погребения [Очир-Горяева 2008: 144].

Таблица 2. *Погребальный инвентарь. Курганная группа Архара*

Тип находки	Количество находок по публикации, штук	Количество единиц хранения в фондохранилище, штук	%
Сосуд глиняный	70	25	35,7
Курильница глиняная	4	2	50
Шило бронзовое	8	2	25
Нож бронзовый	1	1	100
Другие изделия из бронзы: подвески, наконечники стрел и др.	19	8	50
Булавка костяная	2	0	0
Кольцо костяное	4	2	50
Другие изделия из кости: трубочки, проколки и др.	9	1	11,1
Каменные орудия труда: песты, выпрямители древков стрел и др.	9	4	44,4
Нож, меч, клинок железный	5	0	0
Другие изделия из железа: элементы обмундирования, наконечники стрел и др.	5	2	40
Бусы бронзовые, пастовые, стеклянные и др.	7	5	71,4
Итого:	142	42	29,6

Из 142 находок в фондах Национального музея хранятся 42 единицы, что составляет почти 30 %. Приведем краткое описание коллекций с учетом группировки по типу материала изготовления предмета.

Из 74 глиняных изделий в музее находятся 27 предметов. В эту категорию попали все глиняные сосуды различной формы, размера, цвета. Кроме них, сюда отнесены глиняные курильницы (2 находки из 4). Глиняные сосуды в основном принадлежат к бронзовому веку, их размеры — от 4 до 25 см. Цвет определялся качеством обжига, керамическая посуда бронзового века имеет большой диа-

пазон цветов — от ярко-оранжевого до угольно-черного.

Находки предметов, изготовленных из бронзы, представлены бронзовым ножом (1), бронзовыми шильями (2 из 8), а также рядом мелких находок: подвесками, наконечниками стрел (8 единиц хранения из 19).

Далее рассмотрим находки, изготовленные из кости. Среди них — отсутствующая в фондах музея костяная булавка и 2 из 4 костяных колец. Из остальных костяных находок в фондах также хранится предмет, изготовленный из трубчатой кости.

В группе находок каменных пестов и каменных орудий труда из 9 только 4 находки

хранятся в фондах музея. Каменные песты достаточно массивного размера (до 20 см) изготовлены из камня-ракушечника.

Следующая группа находок — предметы, изготовленные из железа. К сожалению, из 5 железных ножей в фондах нет ни одного. Сам тип находок представлен двумя единицами хранения: железное кресало и железные удила. Обе находки относятся к золотоордынскому времени.

Бусы из различных материалов представлены в количестве более 2 000 бусин, а по количеству единиц хранения данный тип находок представлен из семи пятью единицами. Бусы имеют большой диапазон цвета, формы и материала изготовления. Перечислим некоторые цвета: белый, голубоватый, желтоватый, темно-синий, черный. По форме — шаровидные, цилиндрические, плоские. По материалу — камень, паста, сердолик, стекло, бронза.

В целом состояние находок определено как хорошее, чему способствуют благоприятные для хранения находок условия, созданные в фондах (отдельные помещения для археологических коллекций, оборудованные полками, с поддержанием постоянной температуры). На данном этапе необходима дальнейшая оценка фондов по остальным могильникам. Нами продолжается сбор информации, необходимой для выяснения полной картины: сколько находок сохранилось на сегодняшний день, каково их состояние и как проводится работа по созданию каталога находок: фотографирование, зарисовка и т. д.

Находки из раскопок Архаринского могильника были переданы в три музея: Калмыцкий республиканский краеведческий музей им. Н. Н. Пальмова, Краеведческий музей г. Саратова и Государственный исторический музей (г. Москва).

Важнейшей находкой, обнаруженной в курганной группе Архара, является энеолитический скипетр, который широко известен в научном сообществе как скипетр «Архара». Курган № 27, в котором было обнаружено каменное навершие, находился примерно в центре могильника. Диаметр насыпи составлял 15 м, высота — 0,65 м. В кургане обнаружено 3 погребения, сосредоточенные в центральной части.

Навершие находилось в погребении № 1, с правой стороны черепа погребенного: каменный предмет плоской формы, округленный в нижней части и с конусовид-

ным закруглением на другом конце; сбоку, на верхнем конце, своеобразный выступ конусовидной формы; ниже выступа обе стороны по краю орнаментированы опоясывающим валиком и двойным желобком, таким же валиком и желобками, но горизонтально расположенными. Погребенный был мужчиной, лежал на спине, головой на восток. Ноги согнуты так, что бедра и берцовые кости были плотно прижаты к животу и груди, руки покоились на животе, под ногами, а кисти — на тазовых костях. С левой стороны, ближе к тазу, находилась лопаточная кость коровы. Кости скелета и дно могилы по всей площади густо засыпаны красной краской — охрой. Над скелетом слой краски местами достигал 4–5 см [Синицын 1966: 94–95].

О навершии «Архара» У. Э. Эрдниев писал, что в целом предмет изображает голову лошади, возможно верхового коня, дикие предки которого обитали в степях Нижней Волги еще в эпоху среднего палеолита (рис. 1). Данная находка имеет большое значение и в области изучения социальных отношений народа, оставившего данный памятник. Он может служить доказательством процесса имущественного и социального расслоения. Это был знак власти племенного или родового вождя [Эрдниев 1982: 80].

На сегодняшний день насчитывается около 40 подобных объектов. Каменные навершия находили на Балканах, Карпато-Подунавье, Северном Причерноморье, Подонье, Среднем и Нижнем Поволжье и Кавказе.

Среди ученых существуют разные точки зрения по поводу каменных наверший: о месте их происхождения, о пути распространения на столь большой территории и др. В исследованиях каменных наверший выделяются три основные проблемы:

- 1) проблема датировки начальных этапов социальной стратификации скотоводческих обществ Восточной Европы и возникновения вожеств (навершие — символ власти);
- 2) проблема места, времени одомашнивания лошади и начала ее использования для верховой езды (навершие — изображения взнузданной лошади);
- 3) проблема экспансии степных обществ на запад в среду древнеземледельческих цивилизаций Карпато-Придунавья и Балкан (распространение наверший — результат экспансии).

В настоящее время на вершине является экспонатом зала энеолита Государственного исторического музея (г. Москва). Кроме него, в зале выставлены несколько находок из раскопок У. Э. Эрдниева и И. В. Сিনি-

цына: глиняные сосуды, каменные орудия, характеризующие образ жизни и хозяйства населения бронзового века в степях Нижнего Поволжья.

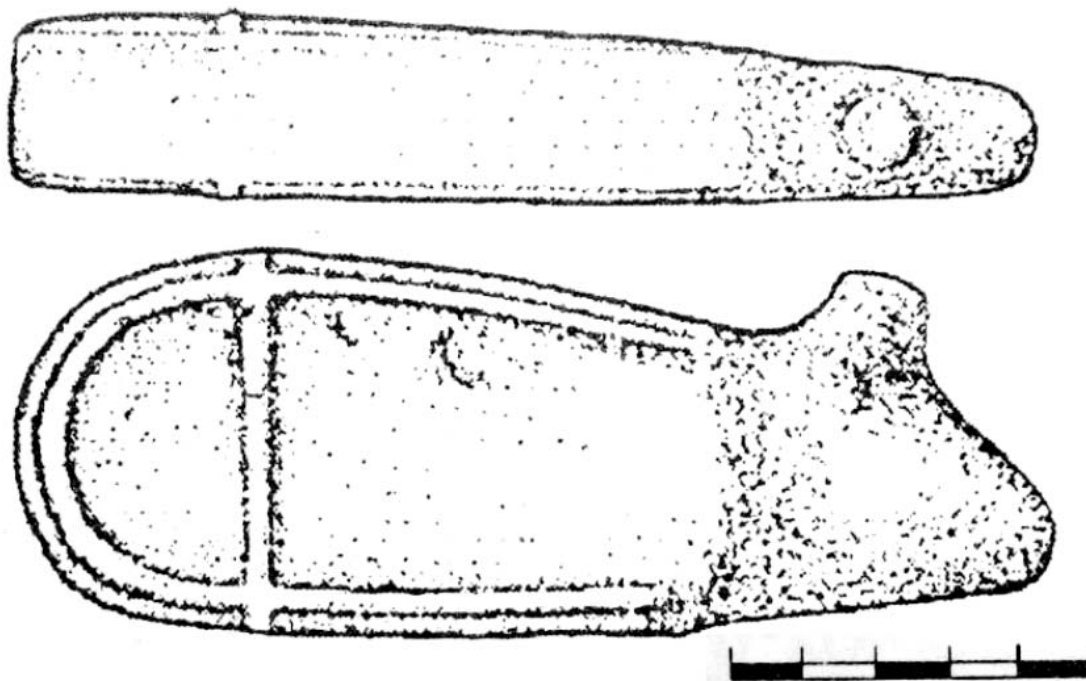

Рис. 1. Скипетр из кургана № 27 Архаринского могильника

Литература

Кекеев Э. А. О материалах археологических раскопок могильных групп Лола I и II, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия (1961–1963 гг.) // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009). Ч. 1. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 165–174.

Кекеев Э. А. Анализ археологического материала раскопок курганной группы «Восточный Маныч» // Вестник Калмыцкого институ-

та гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 70–75.

Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.) / вступ. ст. А. С. Скрипкин, Г. Парцингер. Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.

Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.) // Труды КНИИЯЛИ, Калмыцкий республиканский краеведческий музей. Вып. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с: ил.

Эрдниев У. Э. Археологические памятники южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 118 с.